В стихах автора отражаются размышления, надежды, радости и тревоги, связанные с событиями второй половины двадцатого века.

Стихи читаются легко, интересно и любопытно. В строчках не плод фантазии, а запечатлены реальные факты, пережитые им самим.

Жизнь не баловала автора, он пишет:

Мы в мир пришли, когда страна,
Взяв в руки молот и орало,
Свои залечивала раны,
От лиха нас, прикрыв собой.

Хоть и отгремела и утихла война, но человеческая память воспроизводит те страшные послевоенные картины.

Когда в Москве вождя похоронили
То маму и меня освободили
На Колыме досрочно,
Головой уже вертеть не надо в ожиданье,
Покуда маму приведёт конвой…

Но на Материк ещё нельзя было возвращаться…

Такова не единственная судьба, много судеб прошло через лагеря – взрослые вместе с малыми детьми….

Стихи автор полюбил с раннего детства, его душа стремилась к прекрасному, и он «мальчишеским голосом слабым» читал в маленьком клубе колымского прииска перед началом фильма некрасовские стихи о России…

За стенами клуба пурга завывает,
Промозглая вечность под снегом лежит.
Наверно, поэтому сердце сжимают
Слова о полоске неубранной ржи…

Эти детские воспоминания, боль того времени. Колыма, это не один год, это годы отложились в сердце мальчишки на всю жизнь.

…Полжизни прожил, так и не поняв,
Чем я, грудной, опасен был Державе,
Что проволокой ржавой спеленав,
Меня в колымском лагере держали.

И замечает автор в конце этого монолога:

Историю так часто из легенд
Сплетали, ложью выпачкав бумагу –
Вот аккуратно вписано – Эльген,
Но я-то знаю – это женский лагерь.

Строчки покоряют читателя своей искренностью и честностью.

Воспоминания уносят автора на Украину в Донбасс, и много строк посвящает опаснейшему труду шахтёров. В память об отце пишет стихотворение «Мастер-взрывник»:

Пусть имя его не запишут в анналы,
Но он поработал не зря:
Глубины земли сотрясал аммоналом,
Чтоб уголь пошёл на-гора.
Повадки пластов газоносных постиг:
Был взрыв его воле подвластен.
Недаром со словом опасным – взрывник
Соседствует гордое – мастер!

Но работа взрывника опасна, и случилась беда:

«Что с папой » – спросил.
«Хорошо, слава богу, – сказала тихонько.
И громче – Живой!
Вот только поломаны ноги».

Но запомнилась ему и природа Донецка, которую он отразил в разделе «Времена года», где чувствуется тонкая неравнодушная душа лирика:

Степь летняя, степь зимняя… и видит автор красоты родного края. Возникает желание устремиться в эти степи, где можно отдохнуть душой от городского шума, от городской суеты, «следить за бегом облаков…» или «раскинув руки, упасть в траву…»

…забыть о подлости и горе…
Цветов духмяный запах пить,
Как пьют колодезную воду…
Себя частичкой ощутить
Земли, Отечества, народа!

Читая его строчки, даже чувствуешь вкус холодной колодезной воды. Каждому из нас вспоминается свой дом, свой колодец, своя Малая Родина.

В разделе «Времена года» находишь прекрасную лексику, музыкальность и пластичность строчек и даже запах, да, да – запах сирени, черёмухи…

Апрель ворвался в город разом.
И жажду в цвете утоляя,
Он тёплым ветром перекрасил
Сирени, клёны, тополя…
……
Забыта мартовская дрёма.
И ты уже наполнен счастьем,
Как воздух запахом черёмух!

А что же делает у автора месяц июнь: днём одарил всех солнечными лучами, свежестью, унёс стаи туч, «чтоб город синью ослепило...»

А ночью, как краюху хлеба,
Посыпав крупно солью звёзд,
Июнь распахнутое небо
В подарок миру преподнёс.

Чудесно! Какие звонкие эпитеты, сравнения!

Посмотрим, же чем поразила автора осень, о которой так любят писать все поэты:

И были дворников лопаты
Унять не в силах торжества…
И словно яркие заплаты,
На плечи падала листва!

Изумительная картина, словно художник кистью раз-украсил город! Настолько точно и тонко автор показал нам, читателям, начало осени. Но он не обошёл вниманием и позднюю осень, не растерявшую, а наоборот, не желавшую терять свой «багряный наряд»…

И мы идём дальше по этим листьям, слышим их шелест и хруст…

И вот и первый снег:

Резвясь, с прохожими играя, // Волшебным сделав этот вечер, // Наивный, чистый и беспечный // Снег падал…

Оставим же и мы этот первый снег чистым, белым, как лист бумаги, на котором автор открывает тонкие грани своего любящего сердца.

Ну а кто же не пишет о любви, автор наш также «грешен»: и свидания, и разлуки, и непонимание, и измена, как без неё:

Ну а ты мне в ответ промолчишь,
Лишь дыханьем своим обожжёшь!

Я пойму – это лучше, чем ложь,
Даже если смертельней, чем нож.

Но читаем дальше:

Едва знакомым женщинам клянусь
В своей любви. Целую их запястья.
Но холод в них. И незачем страдать,
Когда ты холод растопить не властен…

Но «вторая половинка» обязательно встретится на пути, и автор успокаивает читателя – всё впереди, подождите!

Огнём обожгли поцелуи.
Твой взгляд, как мальчишка, ловлю.
И так непривычно волнует
Обычное слово «люблю!»

Автор нежно и трепетно пишет о предназначении женщины в жизни:

В жизни подкатит такая пора –
Высветит душу моё озаренье:
Женщина – это источник добра
В этом призванье её и значенье!